

«...место было действительно роскошным, оформленным даже более экстравагантно, чем вечеринка в телевизионной драме. Кроме того, там было так много больших париков, что я даже видел нескольких знаменитостей из списка лучших».

Как только он вернулся в спальню, Сун Линьчу услышал Су Чжана, который лежал на кровати и хвастался кому-то по телефону.

Решив проигнорировать его, Сун Линьчу взял пижаму и пошел принять душ.

Когда он собирался войти в ванную, он все еще мог слышать голос Су Чжана, который продолжал говорить по телефону.

«Как я мог просить автографы на таком мероприятии? Хе-хе, позволь мне сказать тебе, мой парень даже познакомил меня со своими богатыми друзьями во втором поколении. Они все очень милые люди, и они даже называли меня невесткой, заставляя меня немного смущаться».

С «щелчком» Сун Линьчу закрыл дверь своей спальни, отрезав слова, которые, как он знал, предназначались ему.

Он подумывал о смене общежития, но на специальности было только шесть студентов мужского пола, каждый из которых жил в одном из двух общежитий. Несмотря на то, что общежитие Су Чжана все еще было свободно, он не мог оставить Ли Чана с таким человеком.

Можно было арендовать помещение снаружи, но в этом их мегаполисе первого уровня самые дешевые одноместные комнаты около школы стоили более тысячи или двух тысяч юаней.

Он не мог позволить себе тратить такие деньги.

Его мать была больна и несколько лет назад задолжала более 200 000 юаней. На протяжении многих лет ему удавалось понемногу расплачиваться, берясь за различные проекты и участвуя в конкурсах, а оставшиеся 40 000 юаней были должны его тете.

Он подсчитал, что к концу года накопит достаточно денег, чтобы погасить все свои долги. Он не хотел тратить деньги на аренду жилья.

Ему просто нужно было еще немного потерпеть. Когда в следующем году начнутся занятия в школе, у него будет достаточно денег, чтобы снять комнату на улице.

На следующий день была суббота.

Всю ночь шел снег, и все вокруг было покрыто белым покрывалом. Снег набил ему по икры, и туманный воздух дышал безмолвным одиночеством.

Сун Линьчу свернулся, как пельмень, и пошел по снегу к небольшой товарной улице за пределами школы.

Из-за снега обычно оживленная улица опустела, вокруг почти никого не было.

Сун Линьчу подошёл к двери ювелирного магазина и толкнул стеклянную дверь, чтобы войти внутрь. Обильное тепло внутри бросилось обнимать его, заставляя чувствовать себя комфортно и вздохнуть с облегчением.

В воздухе витала смесь травяной кухни и ароматов курицы, а владелец магазина обедал. Она подняла глаза на звук открывающейся двери и, увидев Сун Линьчу, с улыбкой сказала: «Эй, ты здесь».

«Сестра Южань, — Сун Линьчу достал из рюкзака стопку бумаги, — это черновики на этот месяц».

«Так много, — Сюй Южань взяла салфетку, чтобы вытереть руки, прежде чем взять их, дразня его, — ты похожа на море, полное идей, в то время как другие подобны роднику, в котором текут мысли».

Сун Линьчу слегка улыбнулся: «В этом месяце у меня было больше свободного времени, и я не занимался многими проектами, поэтому я больше рисовал».

Сюй Южань провела по ним рукой и сказала: «Восемь штук, верно?»

«Да», — подтвердил Сун Линьчу.

«Хорошо», Сюй Южань даже не посмотрела на содержание черновиков и перевела ему деньги через свой телефон. Затем она спросила: «Кстати говоря, почему я давно не видела твоего парня?»

«...Мы расстались», — Сун Линьчу выдавил из себя смех, не желая больше говорить об этом. Он сменил тему и сказал: «Я чувствую запах китайской медицины. Ты болеешь?»

«Не совсем, просто в последнее время я поздно ложилась спать, и мое тело страдало. Мой муж приготовил мне тонизирующее блюдо из курицы, но оно ужасно на вкус. В любом случае, возьми эти деньги, — ответила она.

Сун Линьчу подумал про себя, принимая деньги. Раньше он заботился о своей больной матери, и врачи всегда рекомендовали ей пищевую терапию, потому что ее тело было слабым. Однако лекарственные блюда снаружи стоили больше ста юаней, так что он научился делать их сам.

У него был природный талант в кулинарии, особенно в его целебном блюде из курицы. Это заставляло пациентов на соседних койках и даже в соседней палате пускать слюни и спрашивать его рецепт. Даже если бы другие использовали те же ингредиенты и методы приготовления, они не смогли бы сравниться с ароматом его тушеного мяса.

Сун Линьчу подумал про себя, что Тан Юэ, как неизлечимо больной пациент, также должен нуждаться в тонизирующих средствах. Должен ли он сделать один для него?

Часто говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, что казалось эффективнее сухого флирта по телефону.

На самом деле, после вчерашнего удушения Сун Линьчу перестал быть «лизущим псом», но у Су Чжаня всегда был способ возродить его дух.

Су Чжань был похож на кусок липкого пластыря, от которого он не мог избавиться. Он всегда находил способ разозлить его и выявить его боевой дух.

Покидая магазин Сюй Южань, Сун Линьчу взял телефон в кармане. Он не смог устоять и достал его, открыв чат Тан Юэ в WeChat.

«В последний раз, — подумал он.

Маленький Сунлинь: [Гэ~ добрый день!]

Маленький Сунлинь: [(маленький лисёнок танцует.gif)]

***

Больница Айкан.

Как только Тан Юэ закончил свой обед, дворецкий, доставивший еду, убрал остатки супа и принес лекарство. Тан Юэ взял чашку с горячей водой, которую ему протянул его личный помощник Чэн Бин, и уже собирался выпить ее, когда его телефон, который был отложен в сторону, дважды завибрировал. Тан Юэ взглянул на него и увидел, что это снова мальчик, которого ему представил дедушка.

Он был удивлен, потому что думал, что после их вчерашнего разговора другая сторона поняла его чувства и сдалась. Он не ожидал, что тот продолжит борьбу.

Тан Юэ проигнорировал это и принял лекарство. Как только он вернул чашку Чэн Бину, его телефон завибрировал еще несколько раз.

Только тогда он взял трубку.

Маленький Сунлинь: [Брат, я слышал, что ты плохо себя чувствуешь. Можно ли есть лечебную пищу?]

Маленький Сунлинь: [Лекарственная пища, которую я готовлю, исключительна! Если ты сможешь это съесть, я приготовлю и принесу тебе.]

Маленький Сунлинь: [(застенчиво)]

Тан Юэ саркастически улыбнулся. Он с первого взгляда разгадал маленькую уловку другого человека. Отправка лечебной еды была просто предлогом. Было видно, что он хочет прийти и увидеть его.

Он открыл WeChat и уже собирался использовать свой навык «оттолкнуть врага», чтобы отогнать другого человека, когда его телефон снова завибрировал.

Человек, отправивший ему сообщение, был его дедушкой.

У старика было плохое зрение, поэтому он отправлял голосовые сообщения.

[Маленькая Юэ, как ты поладила с мальчиком, с которым я тебя познакомил? Если вы не ладите, это не имеет значения. Не заставляйте себя. Я познакомлю тебя с кем-то еще.]

Тан Юэ: «.....»

Тан Юэ потер лоб и зажал кнопку голосового сообщения: [Нет необходимости, с этим все в порядке.]

Он не думал, что ему понравятся мальчики, с которыми его познакомит дед, и был слишком ленив, чтобы иметь дело с новыми людьми.

Дедушка Тан быстро ответил: [Это правда? Не лги своему дедушке. Я спрошу этого мальчика. Не дай мне поймать тебя на том, что ты обманываешь меня.]

В этом вопросе правда сразу открылась.

Тан Юэ взглянул на заснеженный пейзаж. Если бы старик пришел в такую холодную погоду, поскользнулся и упасть было бы большой проблемой.

[Ну, он сказал, что принесет мне лечебную еду позже.]

Голос дедушки Тана в голосовом сообщении был полон смеха. [О, ты увидишь его так скоро. Хорошо, хорошо, вы, ребята, заботитесь друг о друге. Теперь дедушка может быть уверен.]

Выйдя из магазина Сюй Южань, Сун Линьчу пообедал в ближайшем ресторане с рисовой лапшой. Густой суп с пряным маслом, блестящей белой рисовой лапшой, жирными ломтиками говядины, фрикадельками и различными овощами медленно кипел на медленном огне. Когда его подавали, суп еще кипел, и в такой снежный день он был особенно аппетитен.

Сун Линьчу ел рисовую лапшу, но его телефон молчал. Несколько сообщений, которые он отправил Тань Юэ, остались без ответа, и он чувствовал, что его карьера собачьего лизания подошла к концу.

Пока он собирался удалить WeChat, его телефон загорелся на столе.

Тань Юэ: [Ты можешь прийти.]

Сун Линьчу чуть не подавился острым супом.

Означало ли это, что Тан Юэ согласился?

Сун Линьчу отложил палочки для еды и напечатал сообщение.

[Можно приготовить лечебную курицу?]

Немного подумав, он также отправил несколько трав, которые планировал использовать.

Через несколько минут Тан Юэ ответил: [Да].

Увидев это слово, Сун Линьчу не понял, был ли он взволнован или по какой-то другой причине, но его сердце сильно забилось, и он стал немного неуклюже печатать.

[Тогда я приготовлю и принесу тебе вечером на ужин.]

[Хорошо.]

[Расположение.]

[Больничная палата A1, 12-й этаж.]

Сун Линьчу проверил место, которое отправил Тан Юэ. Это было немного далеко от их школы, но, к счастью, метро шло прямо туда, так что это было удобно.

Глядя на цепочку сообщений от Тан Юэ, Сун Линьчу с опозданием понял, что они вот-вот встретятся?

Ему казалось, что все идет слишком гладко, и он задавался вопросом, нет ли здесь какого-то заговора. Но опять же, он был беден и холост, и другому человеку было нечего выиграть. Более того, это была больница, так что другой человек не посмел бы сделать что-то неподобающее.

Немного подумав, Сун Линьчу больше не о чем было беспокоиться. Покончив с рисовой лапшой, он повернулся и пошел на ближайший рынок, чтобы купить в ближайшей аптеке старую курицу и немного традиционных китайских лекарств. Затем он позвонил Хэ Вэньяну и попросил одолжить его кухню.

Хэ Вэньян с готовностью согласился, но его не было дома. К счастью, в его доме был замок с паролем, поэтому Сун Линьчу мог войти без ключа.

Дом, который арендовал Хэ Вэньян, был хорошо оборудован кухонными принадлежностями, и Сун Линьчу провел большую часть дня, готовя лекарственное блюдо из курицы. Он также обжарил два овоща и оставил часть для Хэ Вэньяна, а остальное упаковал в термос, который купил, и отнес в больницу.

Хотя была суббота, метро было на удивление пустым из-за снега. Сун Линьчу тщательно защитил коробку с обедом и просидел в метро более 40 минут, прежде чем прибыл на станцию возле больницы Айкан.

Очевидно, это была частная больница, и снаружи она выглядела не как больничное здание, а скорее как элитный курорт. С его знакомством с больницами Сун Линьчу почти без усилий нашел стационарное отделение и поднялся на лифте на 12-й этаж.

В тот момент, когда лифт «зазвенел», его сердце екнуло.

Это считается... встречей с кем-то из Интернета?

Было нелепо думать о встрече с кем-то, кого он знал всего день через Интернет.

Войдя в палату с надписью «Зона 12A1», Сун Линьчу понял, что Тан Юэ не дал ему номер комнаты. Он уже собирался достать телефон, чтобы спросить, когда заметил, что в этом районе, похоже, есть только одна комната.

- Значит, не то чтобы он забыл дать ему номер палаты, а то, что у всех этих богатых пациентов были свои личные комнаты.

— Простите, кого вы ищете? Высокий мужчина с суровым выражением лица перехватил Сун Линьчу, когда он вошел в зону 12А1. Его сильные руки выглядели так, словно с ними нельзя было шутить.

«Я ищу мистера Тан Юэ, и я здесь, чтобы доставить еду», — сказал Сун Линьчу.

Взгляд мужчины задержался на ланч-боксе в его руках и холодно ответил: «Извините, вы не можете войти».

К этому моменту у Сун Линьчу уже были некоторые сожаления. Не говоря уже о свирепом виде человека перед ним, палата отличалась от той, с которой он был знаком. Там было так пусто и одиноко, что лишь изредка можно было увидеть проходящих мимо медсестер или докторов.

— Может, мне просто забыть об этом.

Когда эта мысль пришла ему в голову, Сун Линьчу уже собирался обернуться, когда дверь в палату со «щелчком» открылась, и оттуда вышел молодой человек.

— Юн гэ, кто это?

«Я его не знаю. Он сказал, что доставляет еду боссу».

— Доставка еды? Молодой человек у двери был намного дружелюбнее, чем последний человек. Он посмотрел на Сун Линьчу и тепло улыбнулся: «Вы мистер Сун, верно?»

Сун Линьчу редко называли «мистер», и он неловко кивнул.

«Здравствуйте, мистер Сун. Извините, я забыл сообщить Юну раньше. Пожалуйста, простите меня за неудобства, — извиняющимся тоном сказал молодой человек.

"Все нормально." Сун Линьчу сухо сказал, передавая коробку с обедом молодому человеку: «Пожалуйста, отнесите ее мистеру Тану».

Молодой человек улыбнулся и сказал: «Боюсь, я не могу этого сделать. Вам придется доставить его самостоятельно».

Говоря это, он сделал жест приглашения.

Несмотря на мягкое поведение молодого человека, он излучал сильное чувство доминирования, от которого нельзя было отказаться.

Сун Линьчу: «...»

Он сожалел об этом сейчас, очень сожалел об этом.

Должно быть, его ударил осел ногой по голове.

Однако, когда за ним наблюдал свирепый мужчина, Сун Линьчу мог только стиснуть зубы и войти в больничную палату.

<http://bllate.org/book/14981/1325464>